

*О. К. Шварц**

ПОНЯТИЕ «ТЕЛО СЛАВЫ» В МАРТИНИЗМЕ

В статье рассматривается понятие «тело славы» («славная форма»), которое является одним из ключевых постулатов духовно-философской доктрины мартинизма — закрытой инициатической системы, возникшей во Франции в XVIII в. Исследованию подвергается интеллектуальная традиция доктрины, а особое внимание уделяется анализу концепции тела славы в сравнении с христианскими и иудейскими источниками и исследовательской литературой. Проведя сравнительный анализ, автор статьи приходит к выводу, что понятие «тело славы» обладает интегральной природой. Выявлено, что базовая концепция понятия в значительной степени опирается на постулаты иудейского мистицизма, а в описании своих свойств существенно совпадает с представлениями средневекового христианского теолога и философа Фомы Аквинского. В то же время доктрина мартинизма наполняет понятие уникальными смыслами и особым символизмом, которые не встречаются в иных эзотерических, религиозных или философских учениях. В дополнение в статье собраны данные об упоминающихся мартинистами практических способах реализации славной формы, способствующих человеку, как предполагается доктриной, в возвращении его изначальных божественных качеств и свойств. Более того, выявляется, что свойства тела славы, в которое надлежит вернуться человеку, могут быть отличными от тех, что были присущи, согласно «Трактату о реинтеграции...», первоначальному Адаму. Результаты исследования важны для понимания как доктрины мартинизма и французского иллюминизма, так и западной эзотерической традиции в целом.

Ключевые слова: мартинизм, французский иллюминизм, мистицизм, тело славы, славная форма, «Трактат о реинтеграции».

O. K. Schwarz

THE CONCEPT OF «BODY OF GLORY» IN MARTINISM

This article deals with the concept of «body of glory» («glorious form»), which is one of the key postulates of the spiritual and philosophical doctrine of Martinism — a closed initiatory system that arose in France in the 18th century. The intellectual tradition of doctrine

* Шварц Отто Константинович, аспирант, Русская христианская гуманитарная академия; djotto@list.ru

is being examined in this article, with particular emphasis on analyzing the concept of the body of glory in comparison with Christian and Jewish sources and research literature. After conducting a comparative analysis, the author of the article comes to the conclusion that the concept of «body of glory» has an integral nature. It was revealed that the basic concept of the term is largely based on the postulates of Jewish mysticism, while in describing its properties, it essentially coincides with the ideas of medieval Christian theologian and philosopher Thomas Aquinas. At the same time, the doctrine of Martinism fills the concept with the unique meanings and special symbolism that are not found in other esoteric, religious or philosophical teachings. In addition, the article accumulates data on the practical methods of realizing the glorious form mentioned by the Martinists. These methods contribute to a person, as the doctrine assumes, in the return of his or her original divine qualities and properties. Moreover, it is revealed that the properties of the body of glory, into which a person should return, may be different from those that were inherent, according to the «Treatise on Reintegration...», the original Adam. The results of the study are important for understanding both the doctrines of Martinism as a part of French Illuminism, and the Western esoteric tradition in general.

Keywords: martinism, french illuminism, mysticism, glorious body, glorious form, «Treatise on the Reintegration of Beings».

ВВЕДЕНИЕ

Мистическая традиция мартинизма возникла в середине XVIII в. во Франции, и продолжает существовать по сей день в виде закрытой инициатической системы. Российские исследователи определяют ее как «динамичную и открытую для изменений совокупность эзотерических традиций, практик и идей» [2, с. 1]. Так, последователи мартинизма и по сей день продолжают развивать концепции учения, создавая новые труды в областях истории философии, религиоведения и эзотеризма. Базируясь на мистическом понимании христианства, система применяет знания, заложенные в античной философии, мировых религиях, магии и каббале, а также иных философских и метафизических учениях. Исследователь оккультизма Д. С. Педенко поясняет, что мартинизм относится к французскому иллюминизму, под которым понимается «комплекс интеллектуальных и духовных движений» [9, с. 67].

Доктрина мартинизма безусловно является объектом интереса со стороны современных исследователей. Как отмечает М. А. Гаврилков, с 2005 г. наблюдается период, когда научные исследования «значительно углубляют изучение Ордена мартинистов». В фокусе научного познания оказываются история и философия учения, биографии выдающихся мартинистов, влияние доктрины на мировую литературу [1, с. 24–25]. Мартинизм действительно оказал значительное влияние на европейскую философскую и метафизическую мысль Нового времени. По словам Артура Эдварда Уэйта, английского писателя и мистика, Франция продолжительное время являлась не только политическим и культурным, но также и оккультным центром Европы, при этом французские мартинисты сыграли одну из ключевых ролей в оккультной жизни Запада [21, р. 8].

Рассматривая философию раннего мартинизма, исследователь постоянно соприкасается с понятием «тело славы» (в традиции также упоминается в ка-

честве «славной формы»). Очевидная важность объясняется хотя бы тем, что уже в системообразующем произведении учения, «Трактате о реинтеграции существ в их первоначальных качествах и силах, духовных и божественных» [13, р. 7], несмотря на его незначительный объем, соответствующее понятие упоминается 18 раз, а сама концепция преобразования тела человека из славной формы в материальную является одним из лейтмотивов произведения.

Несмотря на вышеизложенное, до текущего момента концепция тела славы не подвергалась достаточному анализу, что способно привести к неполноценному пониманию самой доктрины. Вопреки лимитированному количеству данных, мы постараемся сформировать целостное понимание концепции, выполнив историческую реконструкцию на основе известных письменных источников, а также проведем сравнительный анализ со смежными религиозными концепциями. Помимо традиционных источников (книг и трактатов), в процессе исследования были рассмотрены современные журналы и издания, связанные с тематикой мартинизма, а также статьи на Интернет-сайтах соответствующих организаций, имеющих преемственность традиции.

УЧЕНИЕ О ТЕЛЕ СЛАВЫ

Доктрина мартинизма, изначально сформированная Мартинесом де Паскуали, а далее развитая его двумя учениками (Луи Клодом де Сен-Мартеном и Жаном-Батистом Виллермозом), описывает способы реинтеграции, то есть возвращения человека в изначальное богоподобное состояние, с присущими ему достоинствами и качествами [6, с. 40]. Возвращение напрямую связано с понятием божественной Славы, о которой в вышеупомянутом «Трактате о реинтеграции...» говорится уже на первой странице. Так, описывается, что Творец создал духовных существ «для своей вящей Славы», и они могли непосредственно воспринимать Его волю и присутствие, пребывая в теле славы, или славной форме.

Паскуали описывает «славную форму» как *вечную, чисто духовную и не подверженную деградации*. Он отмечает, что она *взращена благодаря повелениям*, полученным от Творца. Будучи произведенной духом, она *являлась реинтегрированной и импассивной*, т. е. не подверженной внешнему влиянию, в т. ч. течению времени или ограничениям пространства. При этом изначальному человеку, пребывающему в теле славы, не требовалось питание, «кроме как от духа», и он был способным производить потомство без всякого материального действия. Такие понятия материальной жизни, как потери, боль или страдания, не были присущи существовавшим в теле славы существам.

Учение о теле славы сподвигло ученика Паскуали, духовного учителя мартинистов Луи Клод де Сен-Мартена, на активную социальную деятельность. Как отмечается в книге «Свет Мартинизма», Сен-Мартен «позволил себе» стать известной личностью во французском обществе ввиду особого намерения. Внешне это выглядело как стремление отвлечь умы аристократов от самодовольного существования, раскрыв им истинное устремление души человека — к божественному источнику и его тайнам. Однако была и тайная

цель: «прежде всего» Сен-Мартен «хотел, чтобы они (люди) научились тому, как возвращать в себе изначальное состояние славной формы» [11, с. 7–8].

Как пишет сам мартинист, «обязан возрастать в первоначальной славе человек, которую стремился умалить» [4, с. 40], и по мере возвращения своей духовной силы сможет осознанно работать со своими невидимыми телами, сосуществующими вместе с физическим. Эти невидимые тела, или оболочки, как отмечает современный исследователь западного эзотеризма К. Ребиссе, объединяются в общем понятии «одеяние света», которое в символике духовной традиции мартинизма отражается в виде плаща [18, р. 17]. Ребиссе указывает на то, что обретение человеком тела славы можно рассматривать «как участие в возникновении Небесной Земли, то есть в преображении Творения». Так, даже после смерти материального тела душа реализованного человека остается причастной к свету божественной Славы.

«Невидимые тела» выделял и Жерар Анаклет Винсент Анкокс (Папюс), реорганизовавший Орден мартинистов в 1890 г. В одном из своих трудов [16, р. 7] он описывает три принципа, или тела, присущих человеческому существу, известных как физический, астральный и духовный. Физическое тело подвержено смерти и возвращению к минеральному царству; астральное тело является промежуточным между физическим и духовным и подвержено влиянию и воздействию, в т. ч. астрологических программ; тело духовное, однако, уже соотносится со славной формой, ибо оно ближе к постоянному, вечному и неизменному.

Робер Амбелен, один из наиболее видных деятелей мартинизма XX в., отмечает, что тело славы есть духовная форма, наполненная божественной искрой, которая, согласно Книге Бытия, есть «само дыхание Бога» [12, р. 23]. Так, человек обладает смежным устройством и совмещает в себе как природу земного мира, так и природу небесного. Также, Амбелен связывает понятие «тело славы» с «телом света» — термин, который можно обнаружить и во многих других духовных традициях. Но каким именно образом человек потерял возможность непосредственного контакта со своим телом славы?

Исследуя «Трактат о реинтеграции...», мы узнаём, что трансформация тела (формы) вначале произошла не с самим человеком, но с первородными духами, созданными Творцом. Они занимали огромное духовное пространство и обладали совершенным знанием о происходящем, т. к. оставались вблизи от божественного действия, свидетельствующего о славе Творца. Однако, движимые стремлением к изменению способа существования, духи реализовали преступный замысел отчуждения от божественного закона и тем самым сделали «падшими». Ввиду произошедшего Творец поместил этих духов в специальное пространство, соответствующее их падшему состоянию. Таким местом стало физическое мироздание, выраженное материальными формами; именно здесь духи теперь смогли бы реализовать свое существование.

Изначальный человек, или Адам, в тот момент был облечен в «славную форму» и обладал «славой и силой». Будучи «чистым в духе», он действовал в согласии с раскрытием божественных мыслей и принципов, однако подвергся искушению. Паскуалли отмечает, что искушавший Адама «один из главных падших духов» явился к нему «в виде светящегося тела в славе». Так, человек,

созданный Творцом «проявлением его славы против падших духов», сам впал в обольщение, потеряв свое первичное состояние. В грехопадении Адам создал ущербную «темную форму», противоположную своей славной форме, и был заточен в узы материи. Так мы узнаём причину всеобщего грехопадения и последующей потери славной формы — неправильное использование закона свободной воли, в котором существует отрыв от согласования действий с Творцом [20, р. 19–20].

ТЕЛО СЛАВЫ В ИУДАИЗМЕ И ХРИСТИАНСТВЕ

Рассматривая трактат, исследователь способен задаться несколькими вопросами относительно тела славы. Во-первых, в случае возвращения человека в изначальные божественные качества и силы будет ли им обретена славная форма, полностью *идентичная* той, которой обладал первочеловек, Адам? Во-вторых, неужели тело славы способно иметь разные «степени славы», если падшему духу удалось частично сохранить славную форму даже после грехопадения, или, по крайней мере, имитировать ее?

Отвечая на первый вопрос, подчеркнем, что, хотя мартинизм говорит о возвращении человеку его изначальных божественных качеств и свойств, об обретении строго идентичной Адаму славной формы в основополагающих работах не упоминается. Часть мартинистов в своих произведениях указывают на необходимость возвращения тела славы — и даже приводят практические рекомендации по данному процессу. Однако описание самой славной формы, ее свойств и качеств, по которым ее возможно идентифицировать, приводится, преимущественно, у Паскуалли. В то же время исследователь Ребиссе отмечает, что концепция наличия у человека тела славы может быть найдена не только в мартинизме, но в иудаизме, каббале и христианстве, а также зороастризме и неоплатонизме.

В каббалистической литературе уточняется, что в материальном мире (Олам ха-Асия), «первый человек» (Адам ха-Ришон) пребывал в земном раю в «изначальном и славном теле», состоявшем из эфира и наполняющем всю материальную вселенную [19, р. 37]. Однако и здесь не обнаруживается точного ответа на вопрос, способен ли вернуться человек в идентичную форму. В Мидраш раба уточняется, что после своего прегрешения Адам лишился шести чудесных вещей, включая *сияние* своего лица (отражавшего до этого божественный образ), плодородия деревьев и земли, и — *яркого света*, созданного в первый день творения. Упоминается, что первоначальное состояние мира будет восстановлено, все шесть благ — возвращены, а вред, причиненный ввиду грехопадения Адама, — исправлен. Произойдет это во времена Машиаха, т. е. при приходе идеального правителя в мессианские времена.

Рассматривая христианскую доктрину через призму мартинизма, отметим, что в фокусе Амбелена и других современных мартинистов рай не предполагается в качестве места возвращения коллективного человечества. Рай — исходная точка, пространство, где Господь поселил человека, которого создал (Быт. 2: 8). Однако местом возвращения искупленного человечества скорее обозначается

Небесный Иерусалим — город мира, где Бог будет обитать с людьми (Откр. 21: 3), которому будут присущи «новое небо и новая земля» (Ис. 65: 17). Таким образом, предполагается не циклическое движение духовной эволюции, однако более сложный замысел, в котором исходная и конечная (в человеческом понимании) точки, разнятся.

И если мы говорим о коллективном возвращении человечества в славную форму — возможно ли это в принципе? Ведь «многие сотворены, но немногие спасутся» (ЗЕзд. 8: 3), и к тому же «этот век Всевышний сотворил для многих, а будущий для немногих» (ЗЕзд. 8: 1). К тому же Паскуалли указывает, что после грехопадения Творец изменил сами первоначальные законы действий, что распространяются и на носителей славной формы, не имеющей материального происхождения. Может ли это означать изменения и самого тела славы? Сен-Мартен, в свою очередь, отмечает, что, несмотря на то что человек ниспал из состояния славы, «его прежние права не уничтожены, но только *удержаны* стали, и ему оставлена возможность трудиться и доходить собственным старанием до того, чтоб возвратить им прежнюю силу» [3, с. 112].

И хотя человек способен «возвратить прежнюю силу», благодаря проведенному сравнительному анализу мы обнаруживаем значительное количество различий между состоянием человека в исходной точке сотворения в теле славы и его состоянием в грядущее время после реинтеграции. Различия подразумевают и количество искупленных людей, и произошедшее изменение законов действий, что отразилось на носителях славной формы, и отличие в самом пространстве, в которое должен попасть «исправленный» человек. Все это способно подтолкнуть к размышлению о том, что тело славы, в которое вернутся люди, может быть отличным от изначального.

Но способно ли состояние славы разниться в принципе? В первом послании Коринфянам мы читаем, что «есть тела небесные и тела земные; но иная слава небесных, иная земных». Однако градация славы предполагает не только деление на земное и небесное: существуют различия и между объектами одного уровня, ведь «иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе» (1Кор. 15: 41). Здесь же мы находим, что «есть тело душевное, есть тело и духовное» (1Кор. 15: 44). Как уже отмечалось ранее, тело славы, по мнению мартинистов, имеет именно духовную природу.

В то же время в послании к Филиппийцам говорится, что Христос «уничуженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, *которою* Он действует и покоряет Себе все». (Флп. 3: 20–21). Здесь подчеркивается, что текущее тело является «уничуженным», в то время как будущее, преобразованное тело — тело славы — будет сообразно телу Христа. Текущее тело обладает качествами смертности и слабости; тело грядущего — нетленно и наделено силой. Человек, что носит «образ перстного», благодаря духовной трансформации, сможет «носить образ небесного» (1Кор. 15: 49).

Между тем возникают новые вопросы, весьма парадоксальные. Первый из них — а идентично ли славное тело *Христа* славной форме изначального *Адама*? И второй — унаследуют ли праведные последователи Христа тело славы, соответствующее Христу? Хотя и говорится, что когда «явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе» (Кол. 3: 4), мы уже знаем, что качество

славы способно различаться. В то же время в Евангелии говорится, что «мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2Кор. 3: 18), и «когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1Ин. 3: 2).

Сен-Мартен указывает, что до окончания жизненного пути крайне важно пройти «преобразование смертного сознания обыденного человека в космическое сознание, познающее Творца и устремленное в единение с Ним» [14, р. 2]. Творец же, как отмечают мартинисты Ордена Розы и Креста (O.R.C., Ordre Reaux Croix), с одной стороны, вездесущ, и весь мир можно рассматривать как огромный храм вселенских масштабов; с другой — верно и то, что божественный храм располагается внутри каждого человека [17, р. 9]. Подтверждение второго тезиса мы можем увидеть в библейских источниках. Несколько раз об этом говорит апостол Павел, отмечая, что тела наши «суть храм живущего в вас Святого Духа» (1Кор. 6: 19) и мы есть «храм Бога живого» (2Кор 6:16). Апостол предлагает представить тела «в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения» (Рим. 12: 1).

Стоит отметить и тот факт, что многие постулаты мартинизма касательно тела славы напрямую пересекаются с идеями, выраженными средневековым теологом и философом Фомой Аквинским. Католический святой, живший в XIII в. в Италии, в своей работе «Сумма теологии» достаточно обширно размышляет о метафизике *corpus gloriosum* Христа. Философ отмечает, что обладатель тела славы:

1) способен становиться *видимым или невидимым* по собственному желанию. Христос обладал не только состоянием славы, но и силой Божества, «посредством которой даже не прославленные тела чудесным образом могут становиться невидимыми»;

2) способен представлять перед видящими его в прославленном или непрославленном видах. Тело славы «может быть видимо в цвете без просветленности», а его осиянность способна различаться подобно тому, как «цветное стекло по-разному, а именно сообразно своей цветности, просветляется светом солнца»;

3) *сохраняет биологическое тело*. Хотя внешне в момент распятия на кресте располагалось страдающее тело Иисуса, внутри него сохранялась сила тела славы, преображенного на горе Фавор;

4) способен реализовать качества, присущие телу славы, в т. ч. свойства *сияния и нетленности*.

Слова Фомы Аквинского также подтверждают выводы о том, что тело славы способно различаться в своем проявлении: автор подчеркивает, что тело Христа по воскресении находилось «в той же природе, но в *иной славе*». Константинопольский епископ Евтихий, слова которого Фома Аквинский критикует, но все же приводит в своей работе, утверждает, что «наше тело в той славе воскресения будет неосязаемым и тоньше воздуха и ветра», и что «Господь, желая укрепить сердца учеников, дал им коснуться Себя, но тут же вернул тонкость тому, что сделал в Себе осязаемым». Так, неосязаемая слава Христа находилась в нем с момента зачатия, однако не изливалась в его тело в согласии с принципом божественного пощущения, чтобы он смог исполнить

тайну искупления. Как только тайна была исполнена, «душа немедленно сообщила славу восстановленному воскресением телу, и это сделало тело прославленным».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведя сравнительный анализ, мы можем резюмировать, что само понятие «тело славы», или «славная форма», в мартинизме обладает интегральной природой. С одной стороны, его корни зиждятся в иудейском мистицизме, с другой — в раскрытии своих качеств оно явно опирается на библейские писания и труды ранних христианских авторов. С третьей же стороны, есть уникальное смысловое наполнение понятия тела славы, а также соответствующий символизм, присущие исключительно традиции мартинизма.

Тезис о том, что тематика, связанная с телом славы, играет в доктрине одну из центральных ролей, подтвердился. Однако сама концепция в ее практическом ключе в письменных источниках и литературе мартинистов раскрывается ограниченно. Так, возможно предположить, что большая часть наставлений и знаний, связанных с данным понятием, передавались в форме устных наставлений при обрядах посвящения. И хотя упоминания самого тела славы производятся достаточно часто, точной методологии его реализации не предоставляется.

Как отмечает Ю. Е. Кондаков на основе анализа «Трактата о реинтеграции...», сама техника реинтеграции в целом основывается на самосовершенствовании и богоугодном культе [7, с. 30]. «Истинное богослужение» ведет к оберетнию могуществ, присущих Адаму в состоянии славы, а облачение человека в материальное тело не является для этого ограничением. Паскуалли приводит в пример семерых детей Ноя, обладавших отличными друг от друга божественными дарами, при этом совершавших богоугодный культ сообща. В добавлении к этому, европейский мистик также перечисляет десять ключевых культов, которые «использовались Моисеем и Соломоном в Храме».

Р. Амбелен в своей книге, посвященной истории и доктрине мартинизма, дает общие наставления по возвращению человеком состояния славной формы. Автор считает, что все духовные практики и теургические операции призваны для реализации человеком двух основных целей [12, р. 54]. Первой, осуществляемой на индивидуальном уровне, он называет интеграцию в изначального архетипического человека, то есть совершенного Адама до грехопадения. Второй, осуществляемой на коллективном (архетипическом) уровне, он считает всеобщее возвращение Царства Божьего на землю, из которого, ввиду обманчивых действий духов, человек «пал» и тем самым потерял свою изначальную «природу славы», соответственно, сокрыв свое тело славы плотным одеянием материалистического восприятия мира.

Амбелен указывает, каким образом реализуются обе цели. Первая, индивидуальная, может быть достигнута посредством установления самодисциплины в материальном мире, включая определенный режим питания (соблюдение поста и вегетарианской диеты), отсутствия вредных привычек,

наличия принципиальных правил поведения (высоких морально-нравственных качеств). Вторая цель, согласно автору, соотносится уже с духовным уровнем, и означает применение духовных техник и теургических операций, что зачастую приводит к метафизической битве против несовершенных невидимых существ, или падших духов. В данной битве необходима дисциплина мысли, ведь, по словам мартиниста Жака Казотта, ученика Паскуалли, «каждая наша мысль, и достойная и скверная, приводит в движение определенное, соответствующее ей духа» [5].

Особое внимание Амбелен предлагает уделить сердечной молитве. Именно она позволяет обнаружить «чувство божественного», которое приходит как импульс из самой глубины человеческой природы, и открывает непосредственное виденье, что верующий сможет обрести в мире небесном. Сен-Мартен, в письме барону Кирхбергеру [15, р. 24], отмечает, что единственный вид духовной инициации, что он признает — тот, что открывает возможность «войти в сердце Бога и позволить сердцу Бога войти в наше собственное». Амбелен же подчеркивает, что именно сердечная молитва позволяет человеку «конструировать, в другом мире, его тело славы, тело из света». Сформированное световое тело — тело славы — становится для такого практика «его собственным Небесным Иерусалимом, божественным градом, его внутренним храмом». Именно так он достигает цели своего духовного поиска.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилков М. А. Определение Ордена мартинистов в России начала XX века как предмет научной рефлексии // Мистико-эзотерические движения в теории и практике: мистицизм и эзотеризм в России и других странах постсоветского пространства: Сб. материалов Девятой всероссийской научной конференции с международным участием (9–11 ноября 2017 г., Москва) / отв. ред. и сост. С. В. Пахомов. — СПб.: Изд-во РХГА, 2018. — С. 23–35.
2. Городницкий Р. А., Кузьмишин Е. Л. Становление мартинизма в современной России: 2006–2018 // Масонство. — М.: Ганга, 2018.
3. Де Сен-Мартен Л. К. О заблуждениях и истине, или воззвание человеческого рода ко всеобщему началу знания — М.: Aegitas, 2019.
4. Де Сен-Мартен Л. К. Человек Желания / пер. с фр. В. Ткаченко-Гильдебрандт. — СПб.: Алетейя, 2017.
5. Жерар де Нерваль. Жак Казот / пер. с фр. Ирина Волевич // Иностранная литература. — 2000. — № 4.
6. Каббала Мартинеса де Паскуалиса: Трактат о реинтеграции существ в их качествах и силах, духов, и божеств / пер. с фр. Владимира Ткаченко-Гильдебрандта. — М.: Энигма, 2008.
7. Кондаков Ю. Е. Эзотерическое движение в России конца XVIII — первой половины XIX вв. — М.: Касталия, 2018–670 с.
8. Мидраш раба. Великий мидраш: в 10 т. — М: Книжники; Лехаим, 2012. — Т. 1 / пер. Я. Синичкин, А. Членова.
9. Педенко Д. С. Мартинезизм, виллермозизм, мартинизм: демаркация движений французского иллюминизма // Вопросы философии. Научно-теоретический журнал. — 2018. — № 2. — С. 66–77.

10. Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть III-II. Вопросы 27–59 / перев., ред. и примеч. С. И. Еремеев. — К.: Ника-Центр, 2013.
11. AMORC, Inc. The Light of Martinism. Supreme Grand Lodge of the Ancient & Mystical Order Rosae Crucis, Inc. — Published by the Grand Lodge of the English Language Jurisdiction — San Jose, C.A., U.S.A., 2011.
12. Ambelain, R. Martinism — History and Doctrine. — CreateSpace Independent Publishing Platform, 2015.
13. De Pasqually M. Traité de la réintégration des êtres dans leurs premières propriétés, vertus et puissance spirituelles et divines // Bibliothèque Nationale De France — Paris, 1899. — URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k75328t/>.
14. De Saint-Martin L. C. The Lyons lectures. Instructions to men of desire. First lesson // The International College of Martinists Inc. — Scribd. — 2011. — P. 2–8. — URL: <https://ru.scribd.com/doc/70082403/Martinism-International-College-of-Esoteric-Studies-ICES-Liber34> (дата обращения: 10.05.2021).
15. De Saint-Martin L. C. The Way of The Heart // Pantacle. — 2002. — N 2. — p. 24. — URL: https://www.martinists.org/downloads/pantacle_1202.pdf
16. Encausse G. La Reincarnation, La Metempsychose, L'Evolution Physique, Astrale et Spirituelle. — Alicia Editions, 2020.
17. F.R.H.C. Mystical Operations of the Rose Croix of the Orient — Rosicrucian Chapter of the Orient. — Athens, 2009. — URL: <https://ru.scribd.com/doc/14168471/Mystical-Operations-of-the-Rose-Croix-of-the-Orient> (дата обращения: 10.05.2021).
18. Rebis C. Spiritual Flesh and Glorious Body // Pantacle. — 2002. — N 2. — P. 17–23. — URL: https://www.martinists.org/downloads/pantacle_1202.pdf (дата обращения: 10.05.2021).
19. Schaya L. Universal Aspects of the Kabbalah & Judaism / ed. by R. Gaetani, foreword by P. Laude. — World Wisdom, 2014.
20. What does the «Middle Way» Mean on the Initiatic Path? // Pantacle. — 2015. — N 15. — P. 19–20. — URL: <https://www.martinists.org/downloads/Pantacle2015.pdf> (дата обращения: 10.05.2021).
21. Waite A. E. Saint-Martin: The French Mystic. — CreateSpace Independent Publishing Platform, 2016.